

ЭЛРЕТ

Элрет откинула голову назад. "Что это?"

"Ты уже почти в точности похожа на своего отца, Элрет", - усмехнулся Лерхен.

"Что?"

Далее последовал добродушный рассказ о ее отце и его вспыльчивости в первые годы правления - особенно, по их словам, в вопросе о товарищах и давлении, которое он испытывал, требуя немедленно взять одного из них.

В какой-то момент Хансер чуть не расплакался от смеха. "...он выгнал всех нас, весь женский совет, из своей пещеры. Все, что мы делали, это пытались показать ему список женщин, которые могли бы подойти!"

Элрет рассмеялась. "Ты серьезно?"

"Как ты думаешь, почему люди в итоге созвали Обряд Выживания. С такими темпами он бы остался неженатым после возраста фертильности".

"У тебя все хорошо, Элрет", - успокоил ее Лерн с отеческой улыбкой. "Тебе нужно сосредоточиться на том, чтобы не менять все только ради перемен. Сохраняй то, что ценно, то, что уже работает. Основа твоего правления нарушает традицию, но я верю, что мы сможем извлечь из этого пользу. Сохраните как можно больше старых традиций, чтобы народ не испугался, что потерял свое королевство. Остальное решится со временем".

Элрет признала мудрость этого совета и поблагодарила их всех, а затем удалилась. Они расстались с улыбками, и на сердце у нее стало легче, чем было с тех пор, как она приняла власть.

Выходя из здания, она направилась не к пещере, а искать Аарина. Она узнает, был ли он с матерью или с деформированными, и введет его в курс дела. Он захочет узнать, что они решили, и она была уверена, что он это одобрит.

И пока она шла, улыбаясь, на поиски своей второй половинки, она также решила безжалостно дразнить своего отца за то, что он выгнал женский совет из своей пещеры в следующий раз, когда он попытается сказать ей, что она эмоциональна!

AARYN

Он покинул собрание деформированных только после того, как провел добрый час, беседуя со многими из них. В какой-то момент они почти выстроились в очередь, чтобы задать ему вопросы.

Но когда он наконец вышел из пещеры и направился обратно к своему дереву - ему нужно было убедиться, что с матерью все в порядке, - его сердце колебалось, но в нем теплилась надежда.

Им предстояло увидеть историю, созданную для деформированных. Цель, которую он вынашивал с тех пор, как был подростком и слышал, как Элрет страстно спорила с отцом о том, как привести народ к большему единству, вот-вот осуществится.

И он собирался быть в центре этого.

Он не знал, гордиться ли ему этим или ужасаться. В конце концов, его грудь сжалась от того и другого.

Потом он вспомнил тот момент в купальне с Элрет - она лежала на камнях перед ним, выгнув спину, и выкрикивала его имя, - и ускорил шаг. Если он найдет свою мать в каком-нибудь стабильном состоянии, он пойдет искать Элрет. Возможно, они не смогут вернуться к бассейнам, но просто быть рядом с ней позволит ему дышать легче.

Несмотря на то, что они были связаны друг с другом, его терзали сомнения. Не то чтобы она любила его - он знал это наверняка. Он чувствовал ее запах. Но давление, которое будет оказываться на нее из-за него... давление на ее правила из-за позиции, которую она собиралась занять... он не мог не задаться вопросом, как много может выдержать эта связь. Или, что, возможно, более вероятно, сколько смогут принять люди.

Он не хотел быть причиной того, что она потеряла трон. Она была именно тем, что нужно народу, независимо от того, понимал он это или нет. И он сделает все, что в его силах, чтобы она удержалась на троне.

Эта мысль заставила его сглотнуть.

Что, если для того, чтобы удержаться на троне, ей нужно было отдалиться от него?

Он покачал головой. Нет. Элрет никогда не согласится на это. И он тоже. Поэтому он не стал бы делать ничего, чтобы помочь ей сохранить свое правление.

Он ни при каких обстоятельствах не отдаст ее.

Они будут сражаться. Или она, с ним за спиной.

Им нужно было только убедиться, что они победят.

Он кивнул сам себе и смирился с этим убеждением. Другого пути у них просто не было. Они были предназначены Создателем.

Он должен был верить, что, с какими бы трудностями они ни столкнулись, Создатель приведет их к успеху.

Аарин вздохнул, свернув на тропинку, которая приведет его к родному дереву и матери, и его желудок сжался. Он не знал, что его ждет там, и это заставляло его нервничать. И это злило его. Он не чувствовал такого напряжения перед возвращением домой с тех пор, как был еще щенком. От досады на самого себя у него поднялись поджилки. Он был выше этого, сильнее этого. Элрет была с ним, и он заручился бы помощью мудрых женщин, если бы его мать еще не встала с постели.

Ему было уже не десять лет. Он мог справиться с этим.

Не обращая внимания на мучившие его вопросы, он смотрел на грязь тропы и пытался успокоить трепетание в животе, когда услышал впереди свое имя, негромко произнесенное самым прекрасным голосом на свете.

Он вскинул голову, и его сердце затрепетало совсем по другой причине, когда он увидел ее,

рысью идущую к нему по тропе, ее рыжая коса подпрыгивала на плече.

Дойдя до него, она обвила руками его шею, прижимаясь к нему.

Он подумал, что им следует быть осторожнее, и оглянулся на тропу, даже когда обнял ее. Но она была рядом, ее запах, ее тепло... он не мог сопротивляться.

Он ведь никогда не обнимал Элрет за все эти годы, верно?

"Ты в порядке? Как все прошло со старейшинами?" - прошептал он.

"Я уже в порядке", - ответила она. "И со старейшинами все прошло просто замечательно. Мне просто... мне просто нужно было увидеть тебя".

Он крепче сжал ее и кивнул ей в плечо. "Мне тоже, Эль. Мне тоже".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519948>